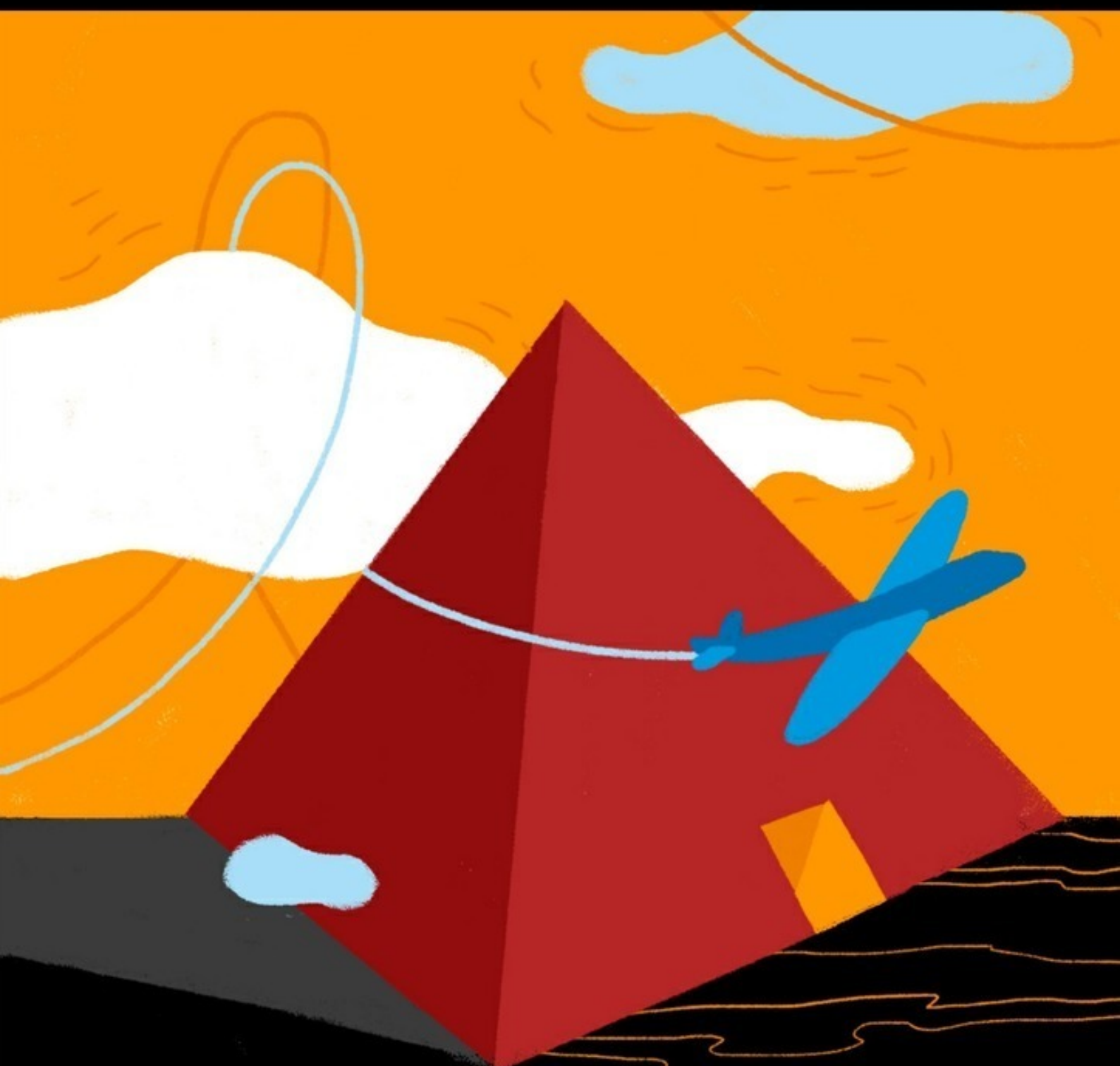

Елена Бузова
Испанский воротник

Сборник историй из детства

Елена Бузова

**Испанский воротник.
Сборник историй из детства**

«Издательские решения»

Бузова Е.

Испанский воротник. Сборник историй из детства / Е. Бузова —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-904362-7

Поначалу я устно рассказывала ограниченному кругу людей разные истории из жизни. Потом по совету двух дорогих мне людей я решила все это написать.

ISBN 978-5-44-904362-7

© Бузова Е.
© Издательские решения

Содержание

В детстве...	6
Испанский воротник	8
Девчонки нашего двора (часть первая)	9
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Испанский воротник

Сборник историй из детства

Елена Бузова

© Елена Бузова, 2018

ISBN 978-5-4490-4362-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

В детстве...

Старый частный сектор в городе – это как остров невезения в океане комфорта.

Именно так думали жители частных домов, в которых не было ни централизованного отопления, ни воды, ни газа, ни теплого туалета, ни душа, ни ванны. Зимой, протапывая дорожки в снегу от дома к колонке с водой, шли люди, чтобы набрать несколько ведер или бидонов воды для собственных нужд. Колонка на улице зимой замерзала и жильцам частного сектора ничего не оставалось как укутывать ее одеялами и чем-то подогревать. Колонка являлась источником жизни, как в блокадном Ленинграде.

А по другой стороне дороги стояли друг за другом, как домино, пятиэтажки, в которых было и тепло, и вода, и свет, и газ, и канализация. Но кто же пустит чужого «частника» к себе в квартиру за теплой водой?

А какова романтика затопленных участков во время весеннего половодья, грязь во дворах, цветники за изгородью, огороды на заднем дворе с огурцами, помидорами, луком, петрушкой, кустами малины, крыжовника, яблонями, сливами и вишнями. Ни один житель пятиэтажки не мог наесться «зелепушек» в начале лета, нахвататься глистов с поднятыми с земли и съеденными фруктами и овощами, а потом насидеться вволю в туалете с выгребной ямой и, уж точно, не могли нанюхаться аромата, расплзающегося по всей округе, когда приезжали ассенизаторы – машины для очистки выгребных ям.

В ту пору мне было лет пять. Почти все свое свободное время я проводила с бабушкой и слепым дедом, который никак не хотел отдавать меня на растерзание воспитателей Детского сада. Я говорю: «почти» потому, что вечерами папа и мама читали со мной книги, зимой строили ледяную горку во дворе, играли, папа водил меня с собой в керасиновую лавку за керасином для лампы, а вот днем... И чему я только не научилась сидя дома с бабушкой и дедом: и плевать на раскаленную докрасна заслонку в печке, и дразнить бабушку, и плясать под гармошку с бубенцами, на которой играл мой дед, и нюхать с дедом табак, и петь сидя на завалинке перед домом жалобные песни. Все как в фильмах про беспризорников. И все это происходило днем, когда отец и мать были на работе и видеть моих подвигов не могли. Но однажды моему отцу, ведущему инженеру-конструктору на заводе, сообщил коллега как здорово и жалобно я пою, жаль только руку для милостыни не протягиваю. Мой папа хотел не такой судьбы для своей дочери, и внимательно расспросив меня обо всех моих способностях, вынес вердикт: «В детский сад! Срочно!» С того момента папа проводил со мной практически все свободное время, исправляя ошибки деда и бабушки в моем воспитании и моих познаниях...

А какие затейливые имена были у наших соседей: тетя Груша, дядя Ляля, тетя Мила, тетя Зина.

Тетя Груша (я вообще не могла понять долгое время почему женщину зовут как дерево) запомнилась мне тем, что зимой так сильно укутывала своих внучат-двойняшек, что они не могли опустить руки вниз и так смешно и ходили с растопыренными в стороны руками, замотанные шальями в несколько слоев.

Дядя Ляля катал детвору на мотоцикле с люлькой только когда был «подвыпимши». «Под шафе» он был чрезвычайно добр и ласков. Но его старая мать, бывшая помещица, Мария Егоровна понимала, что такие «покатушки» опасны. Она всегда прогоняла нас и была очень строга, ходила в темных одеждах до пола и пугала колючим взглядом и крючковатым носом. Мы «за глаза» называли ее ведьмой. Мария Егоровна, как я узнала позже, действительно была хозяйкой поместья, состоящего до революции из десятка домов. Но при советской власти ее семью раскулачили и отобрали дома под заселение пролетариата. У нее остался только один дом, состоящий из трех этажей, но к 60-м годам 20 века превратился в развалюху. Напоминаем, что некогда это была усадьба, осталась лишь небольшая рощица из берез возле ее дома...

А каким мерзким голосом орала на всю улицу тетя Зина, поворачиваясь лицом к двора́м пятиэтажек и призывая сына: «В-о-в-а!! Д-о-м-о-й! Эти вопли продолжались монотонно минут десять и были похожи на вопли гиббона. Все знали, что если тетя Зина орет, то значит уже 11 часов. Видимо, она считала, что сын, услышав ее вопли непременно вернется домой. Но сыну было очень стыдно за такое поведение матери, и домой он возвращался далеко за полночь, когда все соседи расходились по домам.

И вот со всей этой «экзотикой» мы расстались году в 1978, когда наконец нам дали квартиру в высотном доме. В очереди на получение квартиры мы стояли 10 лет, и получили ее только по двум причинам. Первое и главное – дома шли под снос для расширения автопарка, второе – дед был инвалидом по зрению. Так и оказалась я среди девчонок нашего двора из многоэтажек.

Испанский воротник

Мы жили одной большой семьей в маленьком частном доме: тетка с дядькой и сыном Сашей, которому на тот момент было 15 лет, дед, бабка, мой отец, мать и я.

Компания пацанов, с которой ходил гулять мой двоюродный брат Сашка, была «веселенькая», частенько ребята выпивали в подъездах домов, а потом нетрезвые орали песни под гитару до поздней ночи. Конечно же, простым обывателям пьяные вопли не нравились, но утихомирить пацанов решались далеко не все.

Однажды часов в 12 часов ночи тетка совсем разволновалась и пошла искать блудного сына. Дядька был всегда пьян по вечерам и ему было все-равно где гуляет его сын.

– Вернется, Таичка, лапушка, – говорил он ласково.

В половине второго ночи Сашка заявился сам, так как не было больше сил терпеть насмешки и «подколы» друзей. Он вернулся с «испанским воротником» на шее. Так называли гитару, которая из-за сильного удара по голове, проломилась посередине и застряла на шее, как воротник у испанца 16 века. Щепки от гитары, оцетинившись, впились в лицо и шею Сашки. Засветло домой возвращаться ему в таком виде было стыдно, вот он и бегал по дворам, прячась от родителей и родственников. Просто снять такую гитару невозможно, нужно пилить. Увидев как глупо выглядит Сашка, родственники приговаривали: «Ни разу еще не видели такого оригинального использования гитары! Саня, у гитары есть струны, на них играют! Ты кому-то поспорил или проиграл в какую-то игру?»

Когда мой отец начал пилить гитару, она стонала как проклятая, разглашая на всю округу Сашкину тайну. Наконец, гитару сняли с его шеи и мы увидели напрочь ободранное лицо, уши, шею, а также торчащие из шеи деревянные занозы. Еще с полчаса вытаскивали занозы. Спать легли в половине четвертого утра.

Девчонки нашего двора (часть первая)

Во времена нашей беспечной юности мы гуляли во дворах, собираясь в большие компании и играли в «Казачи-Разбойники», в «прятки», в «классики», в «выбивалы», «цепи-кованные», «бояре» и т. д. Также летом выносили на улицу игрушки, кукол, машины, фантики и, разложив все это на одеяле на траве, играли. С «малышкой» иногда проводили время девчонки постарше и тогда игра становилась интереснее, так как был руководитель группы и в компании девчонок устанавливалось спокойствие, так как каждый занимался своим делом. Так было, когда с нами проводила время Лена. Девчонки ее особенно уважали, так как от нее веяло уверенностью и спокойствием, ответы были четкими, ясными и убедительными, поэтому пока она чем-то с нами занималась среди девчонок не было скандалов, ссор и пререканий. Лена была из семьи, где пили и отец и мать. Она этого сильно не одобряла, да и до сих пор «капли в рот не берет» и считает, что алкоголизм – зло. Сейчас у нее хорошая семья и уже есть внуки. Жил в соседнем дворе парень, Серега, который нравился почти всем девчонкам. Он был «первый парень на деревне», старше многих из нас на несколько лет, и заглядывался на Лену, а она, хоть и принимала его ухаживания, но вела себя всегда независимо. Как мы завидовали ей, когда она уходила с Серегой погулять!

Знали ли мы тогда о том, что будет с каждой из нас спустя годы, как повлияют на наши судьбы те или иные события.

Моложе нас на год среди моих сверстников были Нона и Ирина. Они дружили обособленно, лишь иногда участвуя в веселых массовых играх. Они носили похожие прически, имели схожий цвет волос, и манера одеваться тоже была похожей.

Ирина в 18 лет нашла себе «Фарцу»¹, вышла за него замуж и родила ребенка. А через год он ее бросил, оставив на память сына и кучу уже ненужных модных шмоток. Ирина начала устраивать личную жизнь, а сына воспитывала бабушка. Мальчик вырос быстро и в 16 лет родил Ирине внука. Вот так и стала она номинально бабушкой в 35 лет, а внука воспитывала теперь уже прабабушка.

Нона долгие годы, в отличие от Ирины, пыталась заработать денег, вышла замуж, а уж потом к 32 годам родила девочку. Как жила Нона все эти годы сказать не могу, но после рождения дочери они с мужем стали пить «по-черному». От модного кожаного «прикида», дорогих вещей, макияжа и прически у Ноны ничего не осталось. Некогда дородная девушка исхудала до 42 размера, находилась всегда в пьяном угаре, а маленькая четырехлетняя девочка подвергалась насилию со стороны собутыльников. Нону и ее мужа лишили родительских прав, а подросшая девочка просила «тетей из опеки» не говорить ее маме где находится детский дом, потому что там ребенка обогрели и накормили впервые за несколько лет. Нону с мужем выселили из квартиры за долги по коммуналке и с тех пор я о ней больше ничего не слышала. А Иринка устроила наконец свою личную жизнь и изредка начала заниматься внуком.

¹ *фарцовщик – сленговое название запрещенной в СССР подпольной покупки/перепродажи (спекуляции) труднодоступных или недоступных рядовому советскому обывателю дефицитных импортных товаров. Подавляющим большинством предметами предложения и спроса фарцовки выступали одежда и аксессуары. Также популярными были звуконосители (виниловые пластинки, аудиокассеты, бобины), косметика, предметы быта, книги и т. д. Лица, занимающиеся фарцовкой, назывались «фарцовщиками» (самоназвания: «утиог», «бомбила/о», «фарца», «фарец», «маклак», «деловар», «итальяман»).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.